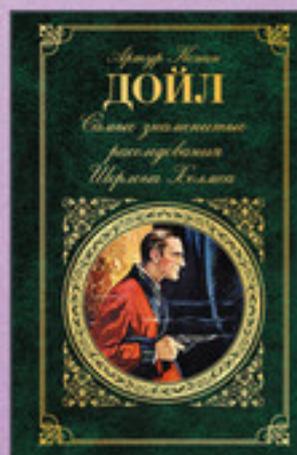

Артур Конан Дойл

Приключение «Трех Мансард»

*Часть сборника
Самые знаменитые
расследования Шерлока
Холмса*

Артур Конан Дойл

Приключение «Трех Мансард»

«ЭКСМО»

1926

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Дойл А.

Приключение «Трех Мансард» / А. Дойл — «Эксмо», 1926

«Не думаю, что какое-либо другое из моих приключений с мистером Шерлоком Холмсом начиналось бы столь внезапно или столь драматично, как то, которое я связываю с «Тремя Мансардами». Я не виделся с Холмсом несколько дней и понятия не имел, в какое новое русло была направлена его энергия. В то утро, однако, он был в разговорчивом настроении и только что усадил меня в потертое низкое кресло сбоку от камина, а сам с трубкой во рту опустился в кресло напротив, как появился наш посетитель. Напиши я, что появился разъяренный бык, это выразило бы произошедшее поточнее...»

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Дойл А., 1926
© Эксмо, 1926

Артур Конан Дойл

Приключение «Трех Мансард»

Не думаю, что какое-либо другое из моих приключений с мистером Шерлоком Холмсом начиналось бы столь внезапно или столь драматично, как то, которое я связываю с «Тремя Мансардами». Я не виделся с Холмсом несколько дней и понятия не имел, в какое новое русло была направлена его энергия. В то утро, однако, он был в разговорчивом настроении и только что усадил меня в потертое низкое кресло сбоку от камина, а сам с трубкой во рту опустился в кресло напротив, как появился наш посетитель. Напиши я, что появился разъяренный бык, это выразило бы произошедшее поточнее.

Дверь распахнулась, и в комнату влетел дюжий негр. Не будь он ужасающ, то выглядел бы комично, так как одет был в очень броский серый клетчатый костюм с длинным пышным оранжево-розовым галстуком. Широкое лицо с приплюснутым носом было выставлено вперед, а угрюмые темные глаза злобно блестели, когда он переводил взгляд с одного из нас на другого.

– Кто из вас, джентльмены, масса Холмс?

Холмс поднял свою трубку с ленивой улыбкой.

– А, значит, вы, – сказал наш посетитель, огибая угол стола неприятными крадущимися шагами. – Вот что, масса Холмс, держите-ка руки подальше от чужих дел. Не мешайте людям управляться со своими делами. Поняли, масса Холмс?

– Продолжайте говорить, – сказал Холмс. – Это так мило.

– Мило, значит, а? – пробурчал дикарь. – Вам, черт дери, так мило не покажется, если я тебя чуток подправлю. Я таких, как ты, и прежде вразумлял, и они не выглядели так уж мило, когда я с ними кончал. Ну-ка поглядите вот на это, масса Холмс, – он поднес корявый кулачище под нос моего друга. Холмс разглядел кулак с видом величайшего интереса.

– Вы с этим и родились? – осведомился он. – Или выросло постепенно?

Сыграло ли роль ледяное хладнокровие моего друга или кочерга слишком громко лязгнула, когда я ее схватил, но в любом случае манера держаться нашего посетителя поутратила напористость.

– Ну, я вас предупредил по-честному, – сказал он. – У меня есть друг, и Харроу очень даже его интересуется, вы знаете, об чем я, и ему не по вкусу, что вы вмешиваетесь. Вы не легавый, и я не легавый, и коли полезете, я тоже буду под рукой. Вот и усеките.

– Я уже некоторое время хотел познакомиться с вами, – сказал Холмс. – Я не приглашаю вас сесть, так как мне не нравится ваш запах, но вы ведь Стив Дикси, боксер?

– Я самый, масса Холмс, и вы свое получите, коли станете меня обзывать. Я вам не губошлеп какой-нибудь.

– Ну, об этом можно поспорить, – сказал Холмс, глядя на безобразный рот нашего посетителя. – Но вот убийство молодого Перкинса у въезда в Холборн... Как! Неужели вы уже уходите?

Негр отпрыгнул назад, и лицо у него посерело.

– Не стану я такое слушать, – сказал он. – Я-то тут при чем, с Перкинсом этим, масса Холмс? Я в Бирмингеме тренировался, когда с этим парнем неладное вышло.

– Да-да! Скажешь это судье, Стив, – сказал Холмс. – Я следил за тобой и Барни Стокдейлом...

– Богом клянусь, масса Холмс...

– Довольно! Убирайся! Когда ты мне понадобишься, я тебя найду.

– Господи помилуй, масса Холмс, вы ведь не взъедитесь на меня, что я зашел?

– Если ты скажешь мне, кто тебя прислал.

– Так это ж не секрет, масса Холмс. Тот самый джентльмен, которого вы сейчас упомянули.

– А его кто натравил?

– Провалиться мне, не знаю, масса Холмс. Он просто говорит: «Стив, походи повидай мистера Холмса и скажи, что ему может не поздоровиться, коли он станет в Харроу навещаться». Вот и вся чистая правда.

Не дожидаясь новых вопросов, наш посетитель выскочил из комнаты, почти так же стремительно, как влетел в нее. Холмс с тихим смешком выбил пепел из трубки.

– Рад, что вам не пришлось пробить его курчавую башку, Ватсон. Я заметил, как вы поорудовали кочергой. Но на самом деле он довольно безобидный субъект. Дюжий, мускулистый, глупый бахвалящийся младенец, и, как вы видели, его легко укротить. Один из шайки Джона Спенсера и последнее время участвовал в кое-каких грязных делишках, которыми я могу заняться на досуге. Его непосредственный босс, Барнс, куда более сметлив. Они специализируются на избиениях, запугивании и тому подобном. А узнать я хочу, кто стоит за ними в данном случае.

– Но вас-то почему они решили припугнуть?

– Дело, связанное с Харроу-Уилдом. И вот теперь я решил им заняться, ведь если кто-то побеспокоился принять подобные меры, значит, что-то очень нечисто.

– Но что это за дело?

– Я как раз намеревался рассказать вам перед этой фарсовой интерлюдией. Вот записка миссис Мейберли. Если вы не прочь поехать со мной, мы можем протелеграфировать ей и отправиться туда немедленно.

«ДОРОГОЙ МИСТЕР ХОЛМС!

Со мной в связи с этим домом творятся странные вещи, и я была бы крайне благодарна вам за ваш совет. Завтра вы застанете меня дома в любое время. Дом вблизи станции Уилд. Если не ошибаюсь, мой покойный муж, Мортимер Мейберли, был среди ваших первых клиентов.

*Искренне ваша,
МЭРИ МЕЙБЕРЛИ».*

И адрес: «Три Мансарды», Хэрроу-Уилд.

– Вот так, – сказал Холмс. – А теперь, если вы располагаете временем, Ватсон, в дорогу.

Короткая поездка на поезде и еще более короткая в экипаже, и мы оказались перед указанным домом, виллой из кирпича и бревен, стоящей посреди собственного акра луговой пустоши. Три небольших козырька над верхними окнами знаменовали хилую попытку оправдать название.

За домом виднелась рощица из печальных молодых сосенок, и создавалось общее впечатление гнетущей убогости. Тем не менее мы увидели, что дом хорошо обставлен, и приняла нас обаятельнейшая пожилая дама, воплощение утонченности и культурности.

– Я прекрасно помню вашего супруга, сударыня, – сказал Холмс, – хотя миновало немало лет с тех пор, как он воспользовался моими услугами в пустячном деле.

– Возможно, вам более знакомо имя моего сына, Дугласа.

Холмс посмотрел на нее с величайшим интересом.

– Бог мой! Вы – матушка Дугласа Мейберли? Я был с ним знаком шапочно, но, конечно, его имя знал весь Лондон! Каким великолепным человеком он был! И где он теперь?

– Он умер, мистер Холмс, умер! Он был атташе в Риме и в прошлый месяц умер там от пневмонии.

– Глубоко сожалею. С подобным человеком смерть как-то не вяжется. Я не знал никого настолько исполненного жизни. Он жил упоенно, всеми своими фибрами.

– Слишком упоенно, мистер Холмс. Это его и погубило. Вы помните его таким, каким он был, – искрящимся жизнью, сногшибательным. Вы не видели угрюмое, замкнутое, угнетенное существо, в которое он превратился. Его сердце было разбито. За один-единственный месяц мой рыцарственный мальчик стал мрачным циником.

– Любовный роман? Женщина?

– Или дьяволица. Однако, мистер Холмс, я попросила вас приехать не для того, чтобы говорить о моем несчастном сыне.

– Доктор Ватсон и я к вашим услугам.

– Случилось несколько очень странных происшествий. Я живу в этом доме уже более года, а так как я искала уединения, то почти не видела моих соседей. Три дня назад ко мне пришел мужчина и назвал себя агентом по недвижимости. Он сказал, что этот дом именно такой, какой требуется одному его клиенту, и что если я решу его продать, тот за деньгами не постоит. Мне это показалось очень странным, так как в окрестностях есть несколько пустующих домов, готовых для продажи, и они ничем не хуже этого. Однако меня, естественно, заинтересовало его предложение, и я назвала цену на пятьсот фунтов большую, чем заплатила за дом сама. Он немедленно согласился, но добавил, что его клиент желает купить и мебель, так не оценю ли я и ее. Многие предметы тут из моего прежнего дома, и, как видите, они в прекрасном состоянии, так что я назвала весьма круглую сумму. На нее он также немедленно согласился. Мне всегда хотелось попутешествовать, и сделка была настолько выгодной, что, право же, казалось, что до конца моих дней я буду сама себе хозяйкой.

Вчера этот человек приехал с готовым соглашением. К счастью, я показала его мистеру Сатро, моему поверенному, он живет в Хэрроу. Он сказал мне: «Весьма странный документ. Вы поняли, что, подписав его, вы по закону не сможете взять с собой что-либо, даже ваши личные вещи?» Когда этот человек вечером снова пришел, я указала ему на это и пояснила, что имела в виду только мебель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.